УДК 304.442

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛИЗМА МОЛОДЕЖИ В ПОЛИЭТНИЧНОЙ СРЕДЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО РЕГИОНА РОССИИ

SOCIAL FORECASTING OF NATIONALISM OF YOUTH IN THE POLIETNICHNY ENVIRONMENT OF THE PROVINCIAL REGION OF RUSSIA

©Черепанова М. И.
канд. пед. наук
Алтайский государственный университет
г. Барнаул, Россия
cher_67@mail.ru
©Cherepanova M.
PhD
Altai state university
Barnaul, Russia
cher_67@mail.ru
©Сарыглар С. А.
Алтайский государственный университет
г. Барнаул, Россия
syldysma93@mail.ru
©Saryglar S.
Altai state university
Barnaul, Russia
syldysma93@mail.ru

Аннотация. Представлены результаты исследования проблемы воспроизводства риска националистических, ксенофобных настроений молодежи Алтайского края.

Предметом работы явилась модель социетальных факторов взаимообусловленности межнациональных проблем молодежи. Цель состояла в исследовании прогнозных характеристиках формирования экстремистских настроений. Методология работы основана на концепции, суть которой заключается в том, что социокультурные и повседневные практики все больше обусловливаться территорией проживания, этнитизируются. Методы работы включают социологический опрос, частотный, двухмерный, регрессионный анализ с использованием программы SPSS 17.0.

Обосновано, что национальная неприязнь, враждебность, опасения террористических угроз молодежи, имеют социальную обусловленность. Совокупность специфических социальных детерминант, способствует или препятствует националистическим настроениям, что позволяет использовать научно-обоснованные данные для профилактики угрозы экстремизма.

Основные выводы исследования заключаются в том, что молодежь выделяет различные группы населения, виновные в национальных конфликтах, лишь у четверти опрошенных подобные конфликты в населенном пункте не встречаются. Выявлены социальные факторы, способствующие или препятствующие национальной терпимости. Показатели, связанные с кризисом ценностных ориентаций, включающие падение духовности, нравственности, гордости за свой народ, страну, уважения окружающих, ощущения необходимости людям,

любви способствуют росту националистических настроений в отношении людей других национальностей.

Такие социально экономические показатели как, снижение материального достатка, отсутствие стабильности, снижение возможностей получить образование, иметь хорошее здоровье создают благоприятные условия для нетерпимого отношения к людям с другим мировоззрением, обусловленного национальной принадлежностью.

Abstract. This paper presents the results of sociological research of problem of reproduction of risk are presented nationalistic moods of young people of the Altai region.

The article of work was a model of social factors of interconditionality of international problems of young people. An aim consisted of research prognosis descriptions of forming of extremist moods. Methodology of work is based on conception, essence of that consists in that sociocultural and everyday practices all anymore stipulated by territory of residence, nationalism. The methods of work include the sociological questioning, frequency, two-dimensional, regressive analysis with the use of the program SPSS 17.0.

The basic conclusions of research consist in that young people distinguish the different groups of population, guilty in national conflicts, only at a fourth polled similar conflicts do not meet in this settlement. There are social factors cooperant or impedimental to national tolerance. The indexes related to the crisis of the valued orientations including falling of spirituality, morality, to pride for the people, country, of respect of surrounding, feeling of necessity to the people, love is assisted to the height of nationalistic moods in regard to the people of other nationalities.

Such socially economic indicators as, decline of material sufficiency, absence of stability, decline of possibilities to get education, have a good health create favourable terms for intolerant attitude toward people with other world view, conditioned by national belonging.

It is reasonable, that national hostility, hostility, fears of terrorist threats of young people, have a social conditionality. Totality of specific socialcjnditions, promotes or prevents to the nationalistic moods, that allows to use scientifically-reasonable data for the prophylaxis of threat of extremism.

Ключевые слова: полиэтничная среда, национальные отношения, национализм, толерантность.

Keywords: poly ethnos environment, national relations, nationalism; tolerance.

Введение: Риск национализма молодежи в региональном социуме анализировался на основе выявления особенностей национальных отношений молодежи в полиэтничной среде Алтайского края. В процессе исследования выявлялись приоритеты отношений молодежи к коренной нации, а также к национальным меньшинствам, проживающим в регионе. Определялось наличие страхов угрозы терроризма, экстремизма, национальных и этнических конфликтов.

При оценке результатов проверялись гипотезы исследования о том, что специфика националистических настроений молодежи проявляется в отношении предпочтения, приоритетности коренной нации, желания ее максимальной представленности во властных структурах, по сравнению с национальными меньшинствами. Страх опасности проявления терроризма, экстремизма, национальных и этнических конфликтов в структуре государственной безопасности России, зависит от пола, возраста, образовательного статуса молодежи, ее национальной принадлежности. Вероятно, существуют специфические социальные детерминанты, воспроизводства националистических настроений молодежи.

Среди современных исследований национализма выделяют три ведущие школы: примордиализм, модернизм и этносимволизм. Примордиальное направление основано на идее о том, что прототип нации, а значит и идея национализма существовала изначально и

была всегда. Индивиды одного этноса имеют константный набор социокультурных свойств, характеризующих их поведение [1]. В данном контексте примордиализм направлен на поиски некой этнической основы, фундаментальных положений этноса. Однако, в условиях глобализации современного научного знания специфики национального измерения, данное направление подвержено критическому осмыслению, в связи с тем, что этнокультурные нормы поведения, национальные ценности устойчивы настолько, насколько сохраняются формирующие их социальные институты [2].

Согласно научным изысканиям эпохи модерна нация — это функция исторического явления, обусловленного усилением роли государства и формированием условий для индустриального общества. В контексте данного подхода в процессе усиления государственности, социокультурные и повседневные практики все больше стали обусловливаться территорией проживания, то есть этнитизироваться. Рост коммуникаций, обусловленный развитием экономических связей и рынков способствовал укреплению локальных обществ на территориальной основе, укреплению их однородности и нарастание контрастности с другими странами. Согласно данному подходу, этнос — это основа национализма, а сформированная национальная культура становится его финальным итогом. При этом представители данного подхода отождествляют национализм и этническую принадлежность [3]. Государство осуществляет контроль и определение национальной принадлежности, а специфика этнических отношений пересматриваются с целью обоснования их политизированного влияния [3].

Противоположные трактовки проблематики имеют представители этносимволизма, согласно которым не только экономика, но главным образом, этносы являются базой национализма. Хотя этносимволисты не считают нацию исконным или естественным образованием, они полагают, что в ее основе лежит относительно древняя история и национальное самосознание [4]. Представители данной теории обусловливают значительную долговечность существующих этносов в связи с наличием долговечных национальных символов, реализующихся в мифах, культуре, специфике национальных ценностей. Некоторые из этих сообществ перешли в новую фазу культурно–экономической интеграции и стандартизации, стали привязаны к определённой исторической территории и выработали отличительные законы и обычаи, то есть, стали нациями. Появление же идеологии национализма радикально изменило качество наций и их форму [4]. Описанные выше теоретические концепты реализуются в конкретные социальные практики национальных взаимоотношений, имеющих социально-исторический и региональный контекст. Например, отличительной особенностью современного российского социума, в том числе Алтайского края, как одного из провинциальных регионов России, является высокая степень его полиэтничности. Вся история России развивалась по пути наращивания этнического, а значит, культурного и конфессионального многообразия и, несмотря на активные ассимиляционные процессы, уровень его остается достаточно высоким, даже после распада Советского Союза. Следствием стал рост напряжения в межнациональных отношениях, которое в условиях кризиса экономики и политической власти выразилось в усилении «оборонительного» национализма, в практике сепаратизма и межнациональных конфликтов. Имеются в виду проявления национальной неприязни на сугубо бытовом уровне или организованном в какие-то структурные формы (порой устрашающие по своей символике), однако практически не выходящие за пределы чисто вербальных форм самовыражения. К подобным явлениям в сегодняшней России можно отнести различные движения возрождения казачества, эпатажные «красно–коричневые» манифестации сторонников экстремизма и фашизма, и даже организацию Русского национального единства, шокирующую своей нацистской символикой, но поразительно законопослушную в практической деятельности [5]. Как образно пишет исследователь А. Янов «Национальное самосознание — это национальное самодовольство, переходящее в национальное самообожание и в конечном итоге в национальное самоуничтожение» [6].

По мнению современных ученых явление национализма крайне многообразно, и само это явление одновременно выступает сразу во многих ипостасях — одновременно как освободительное движение, национальная идеология, этнопсихологический феномен. Известный российский социолог и этнополитолог Л. М. Дробижева пишет, что «суть национализма состоит в том, что это одновременно и политическое движение, стремящееся к завоеванию или удержанию политической власти, и политика, оправдывающая такие действия с помощью доктрины приоритета интересов и ценностей нации». Исследователь параллельно отмечает, что национализм — это не только идеи и соответствующая им политика, но и система ориентаций, чувств. Поэтому источником, которые его питают, могут быть реальные обстоятельства, события, так и восприятие их — т. е. переживания людей. Следуя этой логике, автор предлагает рассматривать национализм как своего рода ситуационную идеологию, возникающую в определенных условиях места и времени в ответ на вызовы интересам определенного этноса или этнонации, и содержащую в себе определенный ответ на эти вызовы [7].

По данным некоторых российских исследований была зафиксирована, пусть и медленная по темпам, но вполне устойчивая тенденция роста националистических настроений среди российской молодежи. Например, в Ханты–Мансийском автономном округе в 2013 году уровень межнациональной конфликтности в округе был оценен как достаточно высокий [8].

Таким образом, национальные проблемы в многонациональном государстве не исчезают, но меняют свой политический характер, трансформируются в идеи сохранения культурного своеобразия существующих этнических общностей. Актуально изучать особенности межнациональных отношений молодежи, чтобы выявить социальные факторы и условия, препятствующие национализму и способствующие обеспечению максимальной гибкости, уважительности к национальным вопросам в условиях полиэтнической страны. Чтобы, к примеру, человек, объявляющий свою национальную особость, не рисковал быть обвиненным в покушении на права других национальностей.

Методология исследования

Эмпирическую базу исследования составили материалы социологического исследования, по теме «Социальные риски воспроизводства девиаций и социальная безопасность населения России: проблемы взаимообусловленности и трансформации в современных условиях кризисного состояния общества» под руководством д–ра социол. наук С. Г. Максимовой. Стратегия исследования базировалась на социально–экономическом обследовании домохозяйства региона Российской Федерации (Алтайский край). Выборка для данного обследования основывалась на обследования бюджетов домохозяйств, проводимого Росстатом. Выборочная совокупность составила 290 домохозяйств, количество членов домохозяйств в возрасте от 14 до 49 составило 700 человек. Для анализа нами использованы результаты опроса молодежи Алтайского края в количестве 295 человек (18–30 лет). Полученные результаты были подвергнуты частотному анализу, кросстабуляции данных, а также регрессионному анализу с целью получения модели бинарной логистической регрессии социальных факторов риска национализма.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе результатов исследования выявляются возможности прогнозирования риска националистических настроений молодежи, а также в выявлении системы социальных предикторов, провоцирующих данный негативный феномен.

Результаты исследования и их обоснование

Полиэтничный состав Алтайского края, включает наряду с коренным населением — русскими (80%) еще представителей 9 национальностей, среди них азербайджанцы, армяне, казахи, татары, украинцы, цыгане, болгары, латыши, удмурты, греки, доля каждого

из которых составила около 1%. Соответственно в регионе встречаются различные типы вероисповедания, среди которых самый распространенный это православие 80%, кроме того часть населения исповедует мусульманство, католицизм, буддизм, а каждый десятый респондент отличается отсутствием какой-либо религиозной направленности. Таким образом, в регионе представлены разнообразные мировоззренческие позиции населения, что может быть потенциальной базой для национальных и конфессиональных разногласий.

С целью анализа мнений молодежи о национальных предпочтениях во властных структурах, анализировалось их мнение по поводу представленности коренной национальности во властных структурах региона.

Как показали результаты, большинство молодых людей предпочитают видеть во власти представителей своей (русской) национальности. Однако каждый третий респондент хотел бы видеть и представителей национальных меньшинств среди представителей власти, что может быть основой чувства несправедливости при распределении власти по национальному признаку. Выявленный факт, может быть основой роста националистических настроений. Представим совокупность эмоциональных индикаторов, лежащих в основе данных позиций.

Каждый второй респондент определяет приоритет своей нации. Вместе с тем, каждый третий имеет полярное мнение, проявляющееся в толерантном отношении к иноэтничным представителям, проживающим в регионе. Четвертая часть молодежи проявляет мировоззренческую инфантильность в трактовке данных актуальных проблем современного общества, что может говорить об индифферентности и пассивности в социальном контексте.

Анализ мнений молодежи относительно того, что национальные меньшинства имеют слишком много власти и влияния в нашей стране выявило наличие скрытых потенциальных возможностей развития конфликтов по национальным проблемам, так как мнения молодежи разделились полярным образом. Таким образом, представленные выше результаты опроса молодежи подтвердили наличие актуальных проблем национальных взаимоотношений в молодежной среде. В связи с этим важно было выявить, какие условия и факторы определяют толерантность по национальному признаку или препятствуют ему, провоцируя националистические настроения.

В современном обществе присутствуют угрозы и риск и разного рода, среди них, опасности, связанные с усилением проблем национальных взаимоотношений, такие как экстремизм, терроризм, ксенофобия. Анализ кросстабуляции социально–демографических показателей, а также индикаторов, связанных с акцентом тех или иных национальных опасностей, позволил выявить, что угрозы сепаратизма для безопасности Российского государства более всего опасаются мужчины, 22–24 лет с высшим профессиональным образованием, имеющие преимущественно титульную национальность, то есть русские.

Угроза терроризма в системе национальной безопасности больше всего волнует женщин от 18 до 28 лет, со средним, а также с высшим профессиональным образованием, имеющим русскую национальность. Опасность межнациональных этнических конфликтов наиболее значима для русской молодежи обоего пола, имеющей среднее и высшее профессиональное образование. Таким образом, последняя опасность наиболее актуальна для молодого населения российского провинциального региона.

Таким образом, можно сделать вывод, что молодые люди разного пола и возраста высоко оцениваю опасность межэтнических конфликтов, считают их реально опасными для безопасности России, актуализируют роль данных социальных процессов в современном обществе.

Для выявления эмоциональной составляющей отношения молодежи к другим нациям, были проанализированы чувства, которые испытывают большинство по отношению к другим нациям. Вызывает тревогу тот факт, что каждый десятый респондент проявляет негативизм в отношении иноэтниного населения, может иметь мотивацию пополнить ряды молодежных субкультур агрессивной направленности («фанаты», «скинхеды» и т. п.). Вместе с тем, нейтрально относится к представителям других национальностей большая

часть молодого населения края (60%), что на наш взгляд, отражает скорее равнодушие, нежели положительное эмоциональное отношение, хотя оно вряд ли способно провоцировать национальные конфликты. Только треть молодежи имеет позитивное отношение к представителям других национальностей.

Наличие довольно большой группы опрошенных, опасающихся национальной неприязни говорит об определенной степени напряженности в развитии межнациональных отношений в регионе. Так, например, 22% респондентов имеют страхи оказаться жертвами нападений на национальной почве из-за национальной неприязни, а 4% часто или довольно часто сталкивались с подобным отношением. Ощущение враждебности к себе со стороны других по национальному признаку никогда не встречали 57%, Данные результаты подтверждают вышеприведенные показатели, о том, что около трети респондентов ощущают враждебность по национальному признаку, хотя и в разной степени.

Косвенное отношение молодежи к проявлениям национального экстремизма, ксенофобии, проявилось в том, что более трети молодых людей лояльно относятся к подобным проявлениям, не испытываю особого осуждения, что является индикатором латентной основой интолерантности.

Значительное количество респондентов, затруднившихся в ответе, характеризуется, как отсутствие важной позиции в отношении данного вопроса или равнодушие в оценке данной проблемы.

Молодежь выделяет различные группы населения, виновные в национальных конфликтах, лишь у четверти опрошенных подобные конфликты в данном населенном пункте не встречаются. Около половины опрошенных (42%) считают, что виноваты как приезжие, так и местные жители в равной степени, каждый десятый опрошенный причину межнациональных конфликтов видит в приезжих эмигрантах, а 8% молодых людей считают, что ответственность за напряженность между представителями различных наций лежит на местных жителях принимающего региона.

С целью определения социально значимых статистически достоверных коррелятов националистических настроений, представим результаты, полученные с помощью регрессионного анализа данных социологического опроса молодого населения.

Согласно полученным данным, способствует росту антитолерантного отношения снижение значимости таких ценностных ориентаций молодежи, которые связаны с духовностью, нравственностью, уважением, любовью, гордостью за свою страну, ощущением своей необходимости (соответственные показатели уровня значимости p=0,006; 0,03; 0,2; 0,2; 0,2; 0,2).

Наиболее склонными к националистическим настроениям, оказались мужчины (p=0,02), имеющие невысокий уровень образования, в частности среднее образование (p=0,16), неверующие (p=0,02), принадлежащие к титульной национальности, в данном случае русские (p=0, 0001).

Экономическое неблагополучие может стимулировать рост неблагоприятных национальных взаимоотношений, среди них падение материального благополучия (p=0,05), снижение уровня жизни (p=0,08) снижение стабильности, невозможность ее долгосрочного прогнозирования (p=0,03), низкие шансы получения хорошего образования (p=0,08), иметь хорошее здоровье (p=0,07). С другой стороны, вероятно, национальной толерантности, будут способствовать повышение стабильности возможность ее прогнозирования; снижение уровня бедности, повышение уровня жизни. Максимальная конфликтогенность в национальном аспекте, по результатам анализа связана с ущемлением национальных прав, религиозных предпочтений и ее констатацией (p=0,001); с пропагандистскими фашистскими мероприятиями (p=0,008), ростом мотивации к публичным экстремистским акциям (p=0,003).

Таким образом, актуальными социальными условиями для профилактики национальной неприязни являются минимизация в современном обществе случаев

ущемления молодежи из-за национальности, религии, пресечение пропаганды фашизма, экстремизма, акций и других массовых националистических мероприятий.

Список литературы:

1. Черепанова М. И. Этнокультурные особенности стратегий самосохранительного поведения населения (на примере приграничных территорий России) // Международная научная конференция «Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве»: материалы / отв. ред. С. Г. Максимова. Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2014. 162 с.
2. Calhoun C. Nationalism and ethnicity. Annu. Rev. Sociol, 1993, v. 19, 211 p.
3. Bowden B. Nationalism and cosmopolitanism: irreconcilable differences or possible bedfellows? National Identities, 2003, v. 5, no. 3, P. 235.
4. Черепанова М. И. Специфика национальных отношений молодежи в полиэтничной среде Алтайского края (на примере социологического исследования) // IX Ковалевские чтения «Социология и социологическое образование в России» (К 25-летию социологического образования в России и факультета социологии): материалы. Санкт–Петербург, 2014. 1238 с.
5. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001.
6. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. Сравнительное исследование / пер. с англ. Под. ред. А. М. Салмина, Г. В. Каменской. М.: Аспект Пресс, 2007.
7. Миллер А. И. Дебаты о нации в современной России // Политическая наука. 2008. №1.
8. Валлерстайн И. Микросистемный анализ: введение. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2006.

References:

1. Cherepanova M. I. Etnokul'turnye osobennosti strategii samosokhranitel'nogo povedeniya naseleniya (na primere prigranichnykh territorii Rossii). Sotsial'naya integratsiya i razvitie etnokul'tur v evraziiskom prostranstve: sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii / otv. red. S. G. Maksimova. Barnaul: IP Kolmogorov I. A., 2014. 162 p.
2. Calhoun C. Nationalism and ethnicity. Annu. Rev. Sociol, 1993, v. 19, p. 211.
3. Bowden B. Nationalism and cosmopolitanism: irreconcilable differences or possible bedfellows? National Identities, 2003, v. 5, no. 3, p. 235.
4. Cherepanova M. I. Cpetsifika natsional'nykh otnoshenii molodezhi v polietnichnoi srede Altaiskogo kraya (na primere cotsiologicheskogo issledovaniya). Sbornik materialov «IX Kovalevskikh chtenii» “Sotsiologiya i sotsiologicheskoe obrazovanie v Rossii” (K 25-letiyu sotsiologicheskogo obrazovaniya v Rossii i fakul'teta sotsiologii), St. Peterburg, 2014, 1238 p.
5. Anderson B. Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostranenii natsionalizma. Moscow, 2001.
6. Leipkhart A. Demokratiya v mnogosostavnykh obshchestvakh. Sravnitel'noe issledovanie / Per. s angl. Pod. red. A. M. Salmina, G. V. Kamenskoi. Moscow, Aspekt Press, 2007.
7. Miller A. I. Debaty o natsii v sovremennoi Rossii. Politicheskaya nauka, 2008, no. 1.
8. Vallerstain I. Mikrosistemnyi analiz: vvedenie. Moscow, Izd. dom “Territoriya budushchego”, 2006.

Работа поступила в редакцию 18.04.2016 г.

Принята к публикации 20.04.2016 г.